

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES AND POLITICAL DISCOURSE

A. Davtyan

Annotation

The article is devoted to the transformation of the traditional political discourse in discourses engendered by the communication revolution, information explosions and technological changes. Our task is to show and analyze how the political discourse not only transforms, migrates and, eventually, develops the discourse of new information technologies, but also generates new meanings (about the unity of opposing discourses in the continuum of speech activity – the system of meaning and meaning of discourses linguistic personality, see: [1, 1992, 144]). Based on the fact that our understanding of the world around us and of social reality occurs in the ideological struggle between discourses, we see the necessary conclusion for the textual analysis of the scope of relations between the discourse of the new information technologies and the political discourse, because this framework considerably narrow "fan" the meaning given by politicians.

Keywords: information technologies, political discourse, mass communication, information and communication era.

Давтян Анаит Гагиковна

Аспирант, Российский университет дружбы народов

Аннотация

Статья посвящена трансформации традиционного политического дискурса в дискурсии, порожденные коммуникационной революцией, информационными взрывами и технологическими изменениями. В нашу задачу входит показать и проанализировать, как политический дискурс не только переходит, мигрирует и, в конечном итоге, осваивает дискурс новых информационных технологий, но и порождает новые смыслы (о единстве противоборствующих дискурсий в континууме речевой деятельности – системе смыслообразования и смыслопорождения дискурсов языковой личности см.: [1, 1992, 144]). Исходя из того, что наше понимание окружающего нас мира и социальной действительности происходит в идеологической борьбе между дискурсиями, нам видится необходимым вывести за текстуальные рамки анализ взаимоотношений дискурса новых информационных технологий и политического дискурса, ибо эти рамки значительно сужают "веер" смыслов, вкладываемых политиками.

Ключевые слова:

Информационные технологии, политический дискурс, массовая коммуникация, информационная и коммуникационная эра.

В 1980–90-е годы кардинально изменился мировой ландшафт в сфере массовой коммуникации благодаря ряду трансформаций, которые в ней произошли. Прежде всего, это технические открытия и технологические изменения, обеспечившие стремительное развитие телекоммуникации (как, например, в случае с телематикой или телетекстом) или связанные более тесно с индустрией новых средств массовой коммуникации, в частности, кабельного и спутникового телевидения. Только за десятилетие – в 80-е годы – индустриально развитые страны перешли от одной телевизионной эпохи к другой, которую можно назвать эпохой небывалого расцвета всех видов телевидения.

Ускоренными темпами прокладывала себе путь новая кабельная технология (с применением оптических волокон), делая возможным функционирование многоканальных кабельных телестанций, чем во много раз расширила их аудиторию. Именно в это время благодаря сверхмощным спутникам третьего поколения DBS становится возможным осуществление принципа непосредственного телевизионного вещания [Зернецка, 1993, 19 – 32].

Начиная с 70-х годов и на протяжении следующих десятилетий стремительно развиваются такие новые средства массовой коммуникации, как видео и видеотекст [Зернецка, 1993, 33 – 50]. Диджитальная революция произвела тектонические изменения в глобальных процессах массовой коммуникации. Она положила начало конгломерации СМИ с компьютерными мультимедиа.

Термин мультимедиа (от англ. Multimedia) употреблялся в разных сферах: в теории массовой коммуникации, кибернетике масс медиа, шоу-бизнесе – и имеет различные значения. В данной работе этот термин имеет два значения: первое – связано с экономическими процессами в сфере масс медиа и относится к компаниям, концернам, конгломератам, группам, во владении которых имеется более чем одно средство массовой коммуникации (скажем, телестанция плюс газета, плюс студия грамзаписи), и за этим значением мы закрепляем термин "мультимедиа"; второе – принадлежит компьютерной сфере, представляет собой новую компьютерную технологию подачи информации и истолковывается как "распространение информации более чем в одной форме. Оно включает использование текста, звука, графики,

мультипликационной графики и видео в компьютере" [4, 258]. За вторым значением мы закрепляем термин "компьютерные мультимедиа". Этот альянс, объединяющий возможности услуг компьютерных мультимедиа, телекоммуникаций и СМИ, открывает новую эру – эру информации и коммуникации.

"Центральные вопросы в информационной и коммуникационной эре – это вопросы производства, распространения, владения и манипулирования информационными и коммуникационными технологиями и медиа. Кто, с какой целью, с какими намерениями владеет каналами коммуникации, контролирует их – играет решающую роль в трансформации развития общества, обеспечении мира и справедливости в современную эпоху?" – пишет президент Международной ассоциации медиа и коммуникационных исследований профессор Х. Моулана [7, 23].

Говоря о тех, кто владеет и контролирует каналы коммуникации, американский ученый имеет в виду несколько транснациональных медиа корпораций, возникших в результате постоянно усиливающихся процессов концентрации и конгломерации в этой области. Они получили название "мультимедиа империи". К ним относятся Time Warner, Sony, News Corporation, Capital Cities/ABC, NHK, General Electric/NBC, Microsoft, CNN, Fininvest и др. За названиями всемирно известных медиа конгломератов стоят не менее известные имена их владельцев: Руперт Мердок, Сильвио Берлускони, Билл Гейтс... Журналисты и исследователи массово-коммуникационных процессов называют их "медиа магнатами". Если согласиться с высказыванием выдающегося канадского социолога М. Маклюэна, что мир превратился в глобальную деревню, то верными будут и слова американского профессора коммуникации Б. Багдекиана, касающиеся медиа магнатов: "Они – хозяева глобальной деревни" [3].

Сферы интересов "хозяев глобальной деревни" в 90-е годы значительно расширяются. Главная примета этих изменений – усиленная тенденция к конгломерации мультимедиа империй с великанами компьютерной сферы и индустрией телекоммуникаций. За последние несколько лет информационные технологии претерпевают такие бурные изменения, которые по своим последствиям могут быть сопоставимы с последствиями промышленной революции. И для такого сопоставления есть основания, потому что сегодня в информационных технологиях революция в компьютерных мультимедиа объединяется с эволюцией активно возникающих и развивающихся, так называемых, "информационных супермагистралей".

Понятие "информационная супермагистраль" (от англ. – information superhighway) – совершенно новое. Так, в 1991 году его еще не существовало. Возникло оно в дискурсе новых информационных технологий. Среди первых работ, где встречается это выражение, была книга выдающегося американского ученого Н. Негропonte, заведующего лабораторией медиа престижного Массачусетского технологического института, гуру современных ученых в этой области.

Книга Н.Негропonte "Пребывая оцифрованными" (Being Digitalized) считается каноническим текстом о "мультимедиа интерактивной глобальной информационной супермагистрале". В значительной мере "информационная супермагистраль" – это метафора, созданная "певцом диджитализации" Н.Негропonte. Она скорее описывает желаемое будущее, нежели реальность. Но как самим ученым, так и его адептами, приводится много аргументов, чтобы считать ее существование реалией завтрашнего дня.

По мысли одних ученых, информационная супермагистраль – это бесконечная паутина коммуникаций и информационных услуг вместе с другими элементами информационной инфраструктуры, такими, как компьютеры, базы данных и бытовая электроника, которые будут поставлять нескончаемое количество информации ее потребителям, вооруженным персональными компьютерами и мультимедиа-приставками. Круг пользователей персональными компьютерами невероятно расширился. Так, в США 30% семей имеют персональные компьютеры. Персональные компьютеры в сочетании с мультимедиа-приставками являются той универсальной платформой, которая содержит огромный объем вычислительных и коммуникационных ресурсов для разных групп пользователей. К мультимедиа-приставкам относятся модемы, лазерные диски, интерактивное программирование, интерактивное видео, компьютерные игры и много других новинок, которые невиданным образом влияют и будут влиять на рынок интерактивных услуг. Часто информационную супермагистраль, которая развивается в Европе, США и Японии, изображают как взаимоопережающую сеть всех других сетей, включающих локальные, международные и глобальные сети (беспроволочные, наземные, кабельные и спутниковые), где "найдут приоритетное использование оптоволоконные кабели для компрессии и доставки 500, 600 и даже 1000 каналов" [10, 21]. К тому же она включает Интернет. Благодаря Интернету, "каждый, у кого есть компьютер, модем и телефонная линия, может посылать и получать неограниченное количество каналов информации со всего мира почти бесплатно. Цены на получение других видов информации и услуг – от телефонных разговоров до кинофильмов и шоу – будут падать на протяжении нескольких следующих лет... На это может уйти некоторое время, но нет сомнения, что телевизор, компьютер или какая-нибудь другая машина, которую еще не изобрели и не назвали, когда-нибудь станет окном в мир с двусторонним движением, благодаря которому вы сможете пользоваться вашим счетом в банке, заказывать продукты из супермаркета и общаться со всеми, кто захочет выслушать ваши идеи", говорится не в научно-фантастическом романе, а в передовой статье "Пусть расцветает эра диджитализации", напечатанной в солидном британском журнале "Экономист".

Не все ученые трактуют смысл метафоры "информационная супермагистраль" как линейной транспортно-вальной модели, так как в этом случае не учитывается та-

кое ее свойство, как "эластичность". Они предлагают рассматривать ее как "среду", а не как супермагистраль [8].

Все вышеприведенные примеры подтверждают изначально закрытое (closed) [6, 244] функционирование метафоры "информационная супермагистраль" в дискурсе новых информационных технологий, где это понятие обростало различными смыслами в процессе интерпретации его учеными и практиками-информационщиками. Новый этап в трансформации смыслов, вкладываемых в эту метафору, начинается с перенесения ее из одного дискурса в другой, а именно в политический.

Вице-президент США А. Гор, который был назначен администрацией Б. Клинтона ответственным за развитие информационной супермагистральной в США, заявил, что "наивысшим приоритетом страны на протяжении последующей декады является обеспечение каждой школы, библиотеки и больницы доступом к обучающим и информационным возможностям супермагистральной" [5]. Таким образом, внутренне "закрытая" в информационном дискурсе метафора "информационная супермагистраль" мигрировала в политический дискурс, причем в силу особенностей массового распространения новых понятий в политическом дискурсе они становятся "ключевыми", наиболее цитируемыми, если они вводятся через масс медиа "сверху", то есть публикуются, произносятся с телеэкранов или звучат по радио, и далее широко тиражируются как слова политических лидеров общества.

Когда А. Гор говорил о том, что информационная супермагистраль будет функционировать в каждой школе, библиотеке и больнице, он уже вкладывал в это выражение социальные коннотации, подчеркивая расширение доступа к информации посредством новых технологий всевозрастающего числа граждан из различных социальных групп, что означает большую открытость доступа к информации (один из постулатов демократических свобод, а также в подтексте – демократичности государственных структур).

Тезис о предоставлении открытого доступа всем слоям и категориям населения страны к информационной супермагистральной, как уже говорилось выше, выглядит чрезвычайно интересно в контексте политического дискурса, так как способствует реализации права граждан на получение, использование и распространение информации и, как результат, – возможности участия граждан в жизни общества и государства. Расширение этих возможностей широких слоев населения, путем использования информационной супермагистральной, которое правительство обещало осуществить, установив для этого "общедоступные" компьютеры в библиотеках, больницах и школах, создает необходимый рынок сбыта для мультимедийных корпораций. Очевидно, это ведущая тенденция информационной революции, когда политический дискурс в средствах массовой коммуникации обслуживает свою технологическую базу – систему производства и распространения информации. Таким образом, взаимо-

отношение дискурса новых информационных технологий и политического дискурса отражает центральное звено новой технологической революции постиндустриального мира, самого динамично развивающегося в настоящее время информационного потока цивилизации, звено взаимодействия технологической базы информационного общества – дискурса новых информационных технологий и политического дискурса. Но подлинным *beaux mots* стала фраза А. Гора из его речи на международной конференции Телекоммуникационного Союза (ITU), проходившей 21 марта 1994 года в Буэнос-Айресе: "Информационная супермагистраль – это метафора самой демократии" [5].

Даже в дискурсе новых информационных технологий, по мнению ряда специалистов, недостаточно одной лишь метафоры – "информационная супермагистраль" – для описания еще только возникающего сложного феномена, и тем более ее недостаточно для попыток выяснения демократического потенциала, заложенного в новых технологиях. Здесь уже совершенно очевидно перемещение выражения "информационная супермагистраль" в политический дискурс, ибо, на наш взгляд, в данном контексте речь идет не только и не столько о попытке политика описать демократический потенциал новых технологий, но в первую очередь – наполнить выражение квазиполитическими смыслами, делая его оружием в политической борьбе, идет ли речь о предвыборной кампании или же об удержании симпатий сограждан в период между выборами.

Политические лидеры используют смысловой потенциал заимствованного из дискурса новых информационных технологий выражения "информационная супермагистраль" прежде всего как яркую метафору "с переднего края науки" (демонстрируя таким образом и свою высокую компетентность в этой области) и где-то как футурологическое построение ее адептов, привлекательное по своей глобальности, но туманное по перспективам реального освоения "информационно бедными" (information poor) слоями населения Соединенных Штатов, не говоря уже о целых странах и регионах мира (например, Африка). Следует подчеркнуть, что данная метафора используется стоящими у власти в какой-то степени и для отвлечения граждан от вопросов социальной сферы, затрагивающих интересы наиболее репрезентативных групп американского общества.

Конечно, это не новый прием в арсенале политического дискурса лидеров. Идя вглубь десятилетий века XX, нельзя не вспомнить и хорошо известные нам "... плюс электрификация всей страны" 20-х годов и "...плюс химизация всей страны" годов 60–70-х... В истории существуют примеры, когда первые лица стран обещали своим избирателям благоденствие вследствие технического или технологического прорыва. Так, памятны высказывания лидера лейбористов Великобритании Гарольда Вильсона в 1963 году "о белом жанре технологической революции" и его обещания технологической модернизации

страны как безотказного средства для создания новых рабочих места и, как результат, эффективного метода борьбы с безработицей.

Лозунги общенационального масштаба, основанные на новейших достижениях научной и технической мысли и освещающие перспективы развития общества, стали одной из важных тенденций в политическом дискурсе нашей эпохи. Они играли важную политическую и мобилизационную роль и давали толчок развитию всего общества данной страны, вдохновляя население открытием новых перспектив, ибо в умах человечества тенденция к технической модернизации зачастую ассоциируется с устойчивым развитием всего общества в целом. Следует отметить в этой связи и то, что носители новых научных знаний (ученые и профессионалы высокой квалификации), способствующих развитию нации, пользуются в странах западной демократии большим авторитетом и часто выступают в роли экспертов в обсуждении важных государственных вопросов. Поэтому новым приемом у американских ведущих политиков стал такой аргумент, часто разыгрываемый в вербальных баталиях: "Кто более "диджитально" информирован?". В контексте политического дискурса их ссылки на "информационную супермагистраль" означают также преимущество в информированности, указывают на их вклад в приращение общественно полезного знания и личной компетентности. В подтексте же речь идет о вытекающем из вышесказанного большем праве стоять у кормила государства и управлять им, применяя свою эрудицию. В свою очередь ореол этой эрудиции охватывает политическую фигуру, когда в ее словесном арсенале есть не только такие понятия, как "информационная супермагистраль", но и вербальная демонстрация ее применения в разрешении ряда напряженных социальных проблем.

Старейшина американского (а возможно, и мирового) цеха исследователей медиа и коммуникации (особенно идеологических аспектов) Герберт Шиллер рассматривает это своеобразное соревнование политиков в использовании понятий новых информационных технологий в политических дебатах в контексте кризиса американской инфраструктуры: "Именно в свете углубляющегося социального дистресса и намеренного невнимания к его источникам на недавних встречах, посвященных новым технологиям, последним отводилась роль мощнейших регуляторов всего происходящего" [9, 77]. По мысли Г. Шиллера, у правительства, при всей технологической непрорисованности ближайших параметров информационной супермагистралей, наличествует полный консенсус в смысле ее поддержки. Вероятно, это еще и потому, что оно, равно как и транснациональные мультимедиа корпорации, видит весомые (реальные, а не метафорические, используемые в политическом дискурсе) преимущества развития информационной супермагистралей для национальной экономики и финансов.

Консенсус государственных деятелей по вопросу информационной супермагистралей привел к принятию в

США в 1996 году "Акта телекоммуникационных реформ", который значительно смягчил антитрастовое законодательство в этой сфере, разрешив слияние компаний, принадлежащих к разным сферам массовой коммуникации и телекоммуникации, а такие средства индивидуальной коммуникации, как телефоны и факсы, были причислены к масс медиа. Этот же документ привел к дерегуляции в сфере телекоммуникаций. Таким образом были созданы экономические и законодательные предпосылки для ускоренного коммерциализованного развития новейших информационных технологий, олицетворением которых стала информационная супермагистраль.

Ускоренное освоение новейших информационных технологий имеет место и в практике политических ведомств, а не только в риторике политического дискурса, эти технологии широко внедряются в такие традиционно закрытые ареалы государственных институтов, как, скажем, Государственный департамент США. Его интерактивная коммуникация с американскими посольствами, консульствами и миссиями, рассредоточенными по всему земному шару, – наглядное тому подтверждение. Это свидетельствует о том, что наряду с лозунгами политического дискурса, насыщенными новыми ключевыми понятиями, инкорпорированными из дискурса новых информационных технологий, политические лидеры осваивают последние как практический канал международной дипломатической коммуникации.

Можно сделать вывод, что дискурс новых информационных технологий открывает более широкие горизонты для политического дискурса, подпитывая и актуализируя его, делая созвучным с эрой информации. Тем самым дискурс новых информационных технологий дает мощную основу для выдвижения и укрепления политической платформы стоящих у власти государственных лидеров, которые, трансформируя его, используют как в предвыборной борьбе, так и для поддержания статус-кво.

Консенсус обеспечивается широкой идеологической насыщенностью новых смыслов, вкладываемых политиками в понятия, заимствованные из дискурса новых информационных технологий и разнообразно применяемые в политической практике. Тенденцией развития политического дискурса является привнесение в него сциентистских взглядов, что отражает познавательную роль науки и просветительскую роль политики.

Государственные деятели используют эту тенденцию для маркировки собственной научной компетентности, что помогает им поддерживать свой позитивный политический имидж.

Актуальным является также использование элементов дискурса новых информационных технологий в политическом дискурсе как метафор, камуфлирующих истинные смыслы происходящих в реальности процессов (в данном случае – процессов концентрации и конгломерации индустрии массовой коммуникации и создания мультимедиа транснациональных корпораций); как лозунгов, мобилизующих население.

Таким образом:

– лексикон дискурса новых информационных технологий, являющийся технологической базой средств обращения информации в масс медиа, самым активным и

действенным образом перетекает в политический дискурс, который, в свою очередь, по своему общественному статусу является доминирующим в системе дискурсивной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зернецкий П.В. Речевое общение на английском языке (Коммуникативно– функциональный анализ дискурса). Киев, 1992.
2. Зернецька О.В. Нові засоби масової комунікації. Київ, 1993.
3. Bagdekian B. Media Monopolies. Boston, 1990.
4. Freedman A. The Computer Glossary. The Complete Illustrated Dictionary. New York: American Management Association, 1995.
5. Gore A. Speech to the International Telecommunications Union Conference. Buenos–Aires, 1994.
6. McQuail D. Mass Communication Theory. An Introduction. London: Sage Publications, 1994.
7. Mowlana H. The Emerging World Order: For Whom and For What// Media Development. 1992. N. 2.
8. Sawhney H. Information Superhighway: Metaphors as Midwives // Media, Culture and Society. Vol.18.
9. Schiller H. Information Inequality. London: Routledge, 1996.
10. Schwab S. Television in the Nineties. Revolution or Confusion? // Vital Speeches of the Day. 1994. Vol. LXI, N1. Oct. 15.

© А.Г. Давтян, (davtyan.anahit@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕКЛАМА

Mining World
Russia

Mining World

22-я Международная выставка
машин и оборудования
для добычи, обогащения
и транспортировки
полезных ископаемых

17–19 апреля 2018
Москва, Крокус Экспо

Подробнее о выставке
miningworld.ru

ufi
Approved
Event